

— Когда я учился в другой школе, — рассказывал Ду Лишэн, — возможно, из-за того, что я был хорош собой и из состоятельной семьи, многие девушки сами искали моего общества. Но стоило мне взглянуть на их лица, как становилось противно, поэтому я всегда держался от них подальше. Парни в классе ненавидели меня и травили именно из-за того, что я нравился девчонкам. Когда я перевелся в наш класс, я сразу понял, кто ко мне равнодушен. Наша староста хорошо ко мне относилась, я это понимал, но она вызывала у меня лишь искреннее отвращение. А когда ты улыбаешься мне и мы болтаем, я чувствую такую безграничную радость. Я понял, что наконец нашел того, кто мне по душе. Ты — дар небес для меня.

— Я... я со всеми так общаюсь, конечно, и с тобой тоже, — оправдывался Лэй Жожань, еще не оправившись от испуга.

— Жожань, не бойся. О том, что произошло сегодня, никто не узнает. Это известно только тебе, мне, небу и земле. Даже наши родители не догадаются, — Ду Лишэн встал, подошел к кровати и, указав пальцем на лампу, поклялся.

Лэй Жожань закусил губу и опустил голову, думая про себя: Что же делать, что делать? Неужели...

Ду Лишэн сошел с кровати и подошел к Лэй Жожаню. Тот был так погружен в свои мысли, что не заметил его приближения. Ду Лишэн схватил его за плечи. Из-за недавней суматохи он не обратил внимания, что пуговицы на его рубашке расстегнуты. Лэй Жожань инстинктивно прикрыл грудь руками: они никогда прежде не смотрели друг на друга так близко, будучи почти раздетыми.

В этот момент Ду Лишэн крепко обнял его. Одна рука блуждала по телу Лэй Жожаня, а другая поддерживала его голову, прижимаясь губами к его губам. Это был страстный поцелуй, от которого у Лэй Жожаня перехватило дыхание. Он чувствовал себя странно: внутри все смешалось, он ощущал удушье, но не сопротивлялся ласкам Ду Лишэна. Когда он наконец робко обнял его за талию, Ду Лишэн ловко подхватил его на руки и уложил обратно на кровать.

Неизвестно, были ли это слезы Лэй Жожаня или слюна Ду Лишэна. Лэй Жожань лежал, завороченно глядя на него, не зная, та самая ли это любовь, о которой твердят взрослые, и не представляя, как им теперь быть дальше.

Единственное, о чем думал Лэй Жожань, — это сон, из которого нужно поскорее проснуться, чтобы все вернулось на круги своя. Пока он размышлял, Ду Лишэн без тени смущения гладил его. Лэй Жожань никогда не испытывал ничего подобного; от стыда он сжался, словно испуганная улитка, отчаянно пытаясь спрятаться в свой панцирь.

— Не бойся, я читал об этом в книгах, я не причиню тебе вреда. Жожань, сегодня ты — лучший подарок на мой день рождения, и это подарок, который я хочу сделать тебе в ответ: отдать всего себя. С сегодняшнего дня я буду защищать, беречь и заботиться о тебе! — сказал Ду Лишэн, садясь рядом с ним на кровать.

Глава 5: Игры в снегу

Ду Лишэн гладил его по телу и умолял:

— Жожань, я серьезно. Сегодня мой день рождения, согласишься же! Ты ведь сам обещал, что исполнишь одно мое желание, если я буду счастлив?

Глаза Лэй Жожаня увлажнились, и он внезапно разрыдался:

— Но если ты счастлив и доволен, а я страдаю, разве тебе не жаль? Я не знаю, правильно ли это, как ты мог так поступить?

Ду Лишэн, испугавшись внезапных слез, заметался в поисках салфеток. Усевшись на кровать, он начал говорить, каждое слово взвешивая:

— Клянусь перед небом: в этой жизни я буду хорошо относиться только к тебе одному. Если нарушу клятву — пусть меня покарает судьба. Не плачь, ты когда плачешь, становишься совсем как девчонка — такой жалкий и несчастный.

От этих слез Ду Лишэн сам начал путаться в словах. То ли из-за нехватки отцовской любви, то ли тронутый клятвой Ду Лишэна, Лэй Жожань, когда тот снова коснулся его тела, перестал сопротивляться и лишь всхлипывал. Несколько часов они провели, прижавшись друг к другу. Лэй Жожань уже не понимал, мужчина он или женщина, но в глазах Ду Лишэна он был хрупким созданием, нуждающимся в защите.

Их отношения с точки зрения морали были рискованным шагом. Кто знает, насмешка ли это судьбы или за их именами скрывается какая-то неведомая история.

Спустя какое-то время Лэй Жожань спросил на школьной площади, не было ли все это заранее спланировано ради того, чтобы сделать ему такой подарок.

— И в мыслях не было! — поспешно отрезал Ду Лишэн. — Я планировал лишь подарить тебе поцелуй и признаться в чувствах. Но ты опередил меня: твои слова о том, чтобы стать названными братьями, сбили все планы. Тогда я и решил, что во что бы то ни стало добьюсь тебя, даже если в итоге меня отвергнут или одноклассники будут смотреть как на чудовище. Я был готов к позору, и даже в этом случае оно того стоило.

Слова Ду Лишэна глубоко тронули Лэй Жожаня. Что бы ни ждало их в будущем, он решил дорожить тем, что есть сейчас. Он понимал, что им, школьникам, предстоит еще долгий путь, и лучше решать проблемы по мере их поступления.

— А в прошлой школе ты тоже устраивал подобные сцены братской любви? Что ты там вообще вытворял, расскажи? — допытывался Лэй Жожань.

— В прошлой школе? Да шанса не было! Не то чтобы я не хотел, просто не решался. Я ведь с

самого начала вел себя вызывающе: девчонки вились вокруг, а парни только и знали, что завидовать. Не было возможности проявить себя перед одноклассниками, — хвастливо заявил Ду Лишэн, скрестив руки на груди.

Лэй Жожань, услышав это, вспыхнул от негодования, подскочил и пнул Ду Лишэна по заднице.

— Ты не можешь не хвастаться, да? Какие у нас планы на будущее? Как долго мы сможем скрывать наши отношения и задумывался ли ты о последствиях? — он склонил голову, глядя на него.

Ду Лишэн опешил от пинка, а потом закричал:

— Ах ты дерешься! Ну сейчас я тебе покажу!

Он потянулся схватить его, но Лэй Жожань, громко смеясь, бросился наутек. Несмотря на хрупкое телосложение, он был довольно шустрым, но все же не смог ускользнуть. Ду Лишэн поймал его и заключил в объятия, сияя невинной улыбкой.

— Ха-ха, об этом будем думать, когда придет время. А разве сейчас не хорошо? — прошептал он, прикусив мочку его уха, и уже собирался поцеловать в шею.

Лэй Жожань оттолкнул его:

— Ты смерти моей хочешь? В школе лучше вести себя как нормальные братья, — он скорчил ему рожицу.

Взявшись за руки, они пошли по школьной аллее. Листья под ногами хрустели, а в лазурном небе лениво плыли редкие облака. Две фигуры медленно удалялись вдаль.

Прошло несколько дней, и Лэй Жожань перестал думать о последствиях: слишком утомительно. Человек, который так сильно его любит, оказался красивым парнем, и ему, обделенному отцовской лаской, действительно нравился Ду Лишэн, готовый на все ради любви. Однако он понимал лучше, чем Ду Лишэн: им не суждено быть вместе до конца жизни.

Вспоминая тот день, Лэй Жожань теперь не чувствовал раскаяния, скорее, сладость. Он часто задумывался о том, что значит любить друг друга.

В последнее время они стали неразлучны. Одноклассники завидовали их крепкой дружбе, даже ели и ходили домой вместе. Лэй Жожань понимал: только те, кто не в курсе, считают их братьями. Он думал: пусть будет так. Чему быть, того не миновать. Если это ошибка, то пусть судьба сама несет за нее ответственность. Раз уж они оказались в одной постели, он не хотел, чтобы Ду Лишэн в порыве чувств выдал их тайну, поэтому просто решил плыть по течению.

Прошел еще месяц, наступила зима. Деревья в школьном дворе стояли голые. Они по-прежнему были неразлучны, но Ду Лишэн перестал относиться к нему как к другу. По дороге

домой он часто хотел что-то сказать, но всякий раз осекался.

Лэй Жожань ломал голову: что у него на уме? Неужели тот день был лишь шуткой, или он нашел другого? Лэй Жожань подумывал, не предложить ли самому расстаться, чтобы не мучить друг друга.

Как раз когда он решился на разговор, Ду Лишэн пригласил его в гости, пообещав показать кое-что интересное. В автобусе Лэй Жожань размышлял: они знакомы давно, но по-настоящему близки были только в день рождения. Он представил их объятия, и лицо его вспыхнуло. Не в силах сдержаться, он влепил себе пощечину.

Ду Лишэн испугался:

— Жожань, что с тобой? Зачем ты себя бьешь? Не хочешь ко мне ехать? — он потрогал его щеки и обнаружил, что они горячие. — Ты заболел? Или у тебя жар?

Лэй Жожань отвернулся к окну, которое за зиму покрылось инеем.

— Не твое дело. Просто запутался в своих мыслях, это наказание самому себе, — пробормотал он, теребя край одежды.

— Даже так, нельзя же себя так калечить, мне больно на это смотреть. Больше не делай так.

Ду Лишэн нежно погладил его по покрасневшим щекам, и Лэй Жожань накрыл его руку своей. Набравшись храбрости, он прижался к его груди. Они сидели в автобусе, молча глядя в никуда.

Через мгновение Лэй Жожань прошептал:

— Вспомнил, как мы вместе праздновали, и не удержался... Скажи, стоило ли мне себя бить? — он снова опустил голову, не смея взглянуть на него.

Ду Лишэн усмехнулся:

— Это же хорошо. Я сам давно хотел тебе сказать, да боялся, что откажешь. Ожидание — это пытка.

Лэй Жожань смущенно пробормотал:

— Какой же ты вредный. Знала бы — не говорила.

Ду Лишэн посерьезнел:

— На самом деле есть еще кое-что, расскажу, когда придем домой, хорошо?

Лэй Жожань не умел ждать:

— Что еще за тайны? Говори сейчас, а то я тебя «чик-чик» сделаю! — он показал пальцами ножницы.

Ду Лишэн беспомощно вздохнул:

— Не надо! Это особенное дело находится внизу! Можешь сама потрогать и убедиться. — Он взял руку Лэй Жожаня и положил себе на ширинку. Тот залился краской.

— Ты с ума сошел? Мы же не в Америке, чтобы так себя вести! — прошептал он ему на ухо.

Они рассмеялись, забыв от увлечения, что проехали свою остановку. Выйдя из автобуса, они побрели по снегу, который скрипел под ногами. Лэй Жожань вдруг побежал вперед, слепил снежок и запустил в Ду Лишэна. Тот от неожиданности пошатнулся и свалился в сугроб. Лэй Жожань бросился помогать ему подняться, но Ду Лишэн потянул его за собой, и они начали дурачиться. Прохожие с любопытством оглядывались, принимая их за обычных детей, играющих в снежки. Отряхнувшись, они поправили друг другу одежду.

— Хватит баловаться, снег пошел, пойдем быстрее, — сказал Лэй Жожань, поправляя на Ду Лишэне шапку.

Наконец они дошли до дома. Лэй Жожань, то ли от нетерпения, то ли от волнения, оступился на лестнице. Ду Лишэн, шедший впереди, успел подхватить его, но Лэй Жожань все же ударился ногой о ступеньку. Брюки испачкались, а при прикосновении к ушибу выступили слезы.

Ду Лишэн сначала подшутил:

— Ого, до праздника еще далеко, а ты уже на коленях подарки выпрашиваешь? — но, увидев выражение лица Лэй Жожаня, понял, что тот сильно ушибся.

— Ну как же ты так неосторожен? Почти пришли, и на тебе. Идти можешь? Давай, опирайся на меня.

Глава 6: Не хватает деталей

— Раз уж такое дело, перестань шутить. Пошли скорее, покажи мне, что там.

Ду Лишэн, волнуясь, помог ему войти в квартиру. Сняв верхнюю одежду, он закатал штанину и увидел ссадину на колене, из которой сочилась кровь.

— Виноват, не уследил, еще и шутил. Подожди, я принесу аптечку, — пробормотал он, чувствуя себя виноватым.

Он принес вату, пластырь и йод. Аккуратно обрабатывая рану, он слегка подул на нее — прохлада принесла облегчение.

— Еще болит? Рана на тебе, а боль в моем сердце, — тихо спросил Ду Лишэн.

Лэй Жожань закусил губу, лишь отрицательно покачав головой.

— Дай-ка я осматрю ногу получше, ты наверняка еще где-то ударился, — серьезно сказал Ду Лишэн, чья рука тут же потянулась к его белью.

Лэй Жожань отстранился:

— Эй, ты что делаешь? Там все в порядке! Не пользуйся тем, что я ранен, чтобы приставать ко мне.

— Хе-хе, попался! Но я все равно хочу убедиться, что ты цел, — ухмыльнулся Ду Лишэн.

Лэй Жожань смущенно прошептал:

— Какой же ты вредный! Если так пойдет, от меня ничего не останется. У тебя ведь есть свое, смотри на него. А если родители вернутся? Стыдно будет!

— Тем лучше, познакомлю тебя с ними. Они знают о наших отношениях, чего бояться? Я так соскучился, — Ду Лишэн подхватил его на руки и понес в спальню.

Лэй Жожань покраснел:

— Какой ты нетерпеливый!

Он слегка ударил Ду Лишэна, и от этого движения брюки, которые он держал в руках, упали на пол. Ду Лишэн ловко пнул их ногой, и они повисли на вешалке, но ключи и мелочь из карманов разлетелись по всей комнате.

— Ох, сноровка уже не та, — рассмеялся Ду Лишэн. — Ну, поцелуй меня в качестве компенсации!

— Опять ты за свое! Не надо, противно!

Лэй Жожань отталкивал его, но в глубине души хотел того же. Это лишь раззадорило Ду Лишэна. Он уложил его на кровать и принялся целовать.

— Не рви ничего, будь поаккуратнее, а то домой в лохмотьях пойду, — шептал Лэй Жожань, хотя сам помогал ему раздеваться.

— Не страшно, оставайся у меня или надень мою одежду, — прошептал Ду Лишэн.

— Твоя одежда мне велика! А что я скажу матери? Что подрался или что мы поменялись одеждой? — спросил Лэй Жожань.

Ду Лишэн почесал затылок:

— Можешь сказать, что я тебя позвал.

Лэй Жожань задумался:

— А родители точно не вернутся? Как мы им объясним?

— Не бойся, они на конференции, вернутся не скоро, — Ду Лишэн помахал пачкой денег. — У меня есть деньги, угощу тебя! Родители будут только на следующей неделе, разрешили мне пожить у тети, если что.

— Я действительно важен для тебя? — внезапно спросил Лэй Жожань. Он знал, что Ду Лишэн ответит, но все равно хотел услышать это.

— Конечно! Ты для меня всегда на первом месте! Клянусь, пока мы вместе, я буду относиться хорошо только к тебе...

Лэй Жожань прикрыл ему рот рукой:

— Не надо кляत्व. Я знаю, что ты искренен, и мне этого достаточно.

Ду Лишэн прижал его руку к своей груди:

— Мое сердце здесь. Если нарушу клятву, можешь забрать его.

Он обнял его, прикусывая мочку уха, отчего Лэй Жожань заерзал. В конце концов, Лэй Жожань повалил его на кровать, и они запутались в объятиях. Ду Лишэн был полон энергии, целуя каждый сантиметр его тела. Наконец, он взял в рот его ступню и спросил:

— Ты ноги каждый день моешь? Почему они соленые?

— Лишэн, какой ты противный! Конечно, мою, но нельзя же так... — возмутился Лэй Жожань.

— Жожань, это доказывает, как сильно я тебя люблю, — Ду Лишэн снова потянулся к нему.

— Брат, помилуй, хотя бы прополощи рот! — умолял Лэй Жожань.

Ду Лишэн рассмеялся:

— Ничего, это же твои ноги, а не мои! Иди сюда, дай поцелую!

— Не надо, фу, гадость! — смущенно смеялся Лэй Жожань.

<http://bllate.org/book/23913/2725025>